

ПРОВОДЫ НА ФРОНТ

А.А. Усольцева

Мне было четыре года, когда началась война. Мы жили в деревне Рожково, наш дом стоял на угоре. Я, как сейчас, вижу: шли друг за другом катера с илимками и везли мужиков на фронт. Помню, как провожали: мы, дети, стояли на берегу, народу было много, и все плакали. А когда катер отходил, все за ним брели по воде. Сколько было рёву! Дядю Ваню и дядю Мишу не помню. А вот дядю Алёшу (Алексея Иосифовича Быкова) помню, он в этот день стоял на улице, напротив дома тёти Моти (М.И.Быковой). На лицо, конечно, плохо помню, а вот его силуэт – высокого роста! – до сих пор в глазах стоит.

О папе воспоминаний мало. Запомнился случай, когда он вёз воз сена, и нас с сестрой Ниной посадил сверху. Воз опружился, и мы упали в снег. Папа нас поднял и занёс домой.

В тот день папу, Андрея Иосифовича Быкова, на фронт не взяли. У него была сломана рука, поэтому он ушёл на фронт только 9 августа 1942 года. Но проводить нам его не пришлось. Сначала объявили, что катер с призывниками в Рожково не пристанет, а пристанет в Проспихино. И мы все поехали туда. А катер пристал в Рожково, и он уехал без нас. Соседи потом рассказывали, что, когда он пришёл домой прощаться, то нас уже не было. Папа ходил вокруг дома и сильно плакал. Наверное, сердцем чувал, что больше нас не увидит. А потом шли похоронки, одна за другой, и все безутешно плакали. Из пяти братьев (в их числе и мой отец) в живых остался один – Быков Григорий Иосифович, да и тот вернулся без ноги.